

- Старина Ванг, скажи нам честно, что случилось?

Стоя на углу лестницы, Чжоу Даннинг и его люди смотрели на Ванг Кая с серьезным выражением лица.

Когда они увидели выражение лица Ванг Кая, они сразу поняли, что это дело было тесно связано с ним. Ксян Янг и остальные сначала были связаны только с людьми в городе, и это никак не должно было их затронуть. Однако, если в этом деле замешан Ванг Кай, то страдает и компания.

Вопрос уже не в том, смогут ли они привлечь Ксян Янга и другие крупные бизнес-группы для развития округа Тианксинг. Напротив, все это было связано с их судьбой и жизнью.

После того, как они поняли суть дела, они все посмотрели на Ванг Кая с неудовольствием и унынием.

У Ванг Кая было горестное выражение лица. Он всхлипывал:

- Я... я в большой беде. Вы должны спасти меня. Если вы этого не сделаете, я точно умру.

- Ай, почему бы тебе не объяснить нам все как следует? Если ты этого не сделаешь, то чем я могу тебе помочь? – сказав так, Чжоу Даннинг подал знак стоявшему позади него человеку, который тут же собрался уходить.

Вскоре он подошел с несколькими полицейскими в штатском и встал позади Ванг Кая.

Очевидно, Чжоу Даннинг заранее все подготовил. Он даже связался с полицией. Если Ванг Кай совершил какое-нибудь преступление, они заберут его с собой.

- Дело вот в чем, ребята, вы знаете, что с одной стороны мои родственники – это богатая и влиятельная семья Ванг из Верхнего Звездного городка. Мы с моим родственником были с детства хорошими друзьями, если бы случилось что-то важное, я бы ему помог.

Сердце Ванг Кая переполнилось страхом, но он не заметил, что позади него стоят несколько полицейских в штатском.

- Это дело действительно имеет какое-то отношение к тебе?

Чжоу Даннинг и остальные пристально посмотрели на Ванг Кая.

Все посмотрели на Ванг Кая со зверскими выражениями лиц.

«Это уж слишком! Ты хочешь умереть? Можно даже повеситься на веревке или прыгнуть в реку. К чему ты поднял такой шум и остановил нас?»

- Я... я не знал, что все так обернется.

Ванг Кай действительно был на грани слез. Когда он увидел, что Ксян Янг прибыл, он сразу понял, что дело серьезное. Даже если бы он не был непосредственно вовлечен в это дело, он имел к этому отношение.

- Брат Ванг Кай, как президент Торговой палаты, я всегда говорил тебе: как экономический столп страны, мы не должны делать то, что противоречит нашей совести. Как ты только мог помогать своим родственникам? - лицо Чжоу Даннинга внезапно посерьезнело, и он негромко прикрикнул на Ванг Кая.

- Я... Вы должны мне помочь. - Ванг Кай выглядел жалко и был в состоянии замешательства.

Он мог только смотреть на Чжоу Даннинга.

- Слушайте все внимательно. Мы не будем заниматься этими делами.

Чжоу Даннинг отступил на несколько шагов и махнул рукой. Тут же несколько человек в штатском, стоявших позади Ванг Кая, бросились вперед и схватили его.

- А... что ты имеешь в виду? - Ванг Кай был ошеломлен. - Разве ты раньше не говорил, что ты будешь помогать мне всякий раз, когда мне понадобится твоя помощь? С чего вдруг такая враждебность?

- Все мы - представители торговой палаты, но мы также и законопослушные граждане. Несмотря ни на что, мы всегда должны помнить, что никогда не должны делать ничего противозаконного. Поскольку Ванг Кай вовлечен в эти дела, мы определенно не можем защитить его. Поэтому мы попросили полицию помочь нам разобраться с этим. Как ты думаешь, что я сделал?

Как президент Торговой палаты, Чжоу Даннинг, естественно, должен был сказать несколько вежливых слов.

- Президент все делает правильно. Когда такой человек появляется в нашей торговой палате, мы должно строго отнестись к его проступкам.

- Вот именно, вот именно. Как добропорядочные граждане, мы не должны защищать преступников.

- Тут не может быть никаких возражений.

Все ответили честно под молящим взглядом Ванг Кая. Все эти большие шишки не были дураками. Они понимали, что сейчас им следует истребить своих родственников и вытеснить прочь виновных, чтобы очиститься.

- Я... Вы не можете так поступить...

Надежда Ванг Кая угасла. В последний раз, когда они пили вместе, они договорились упорно трудиться, чтобы вместе стать лучше и богаче.

«Почему теперь, когда что-то случилось, вы отказываетесь даже поддержать своих братьев и вместо этого добавляете оскорбление к травме, отправляя меня в полицию?»

- Старина Чжанг, мы хорошие братья.

Ванг Кай посмотрел на своего ближайшего брата с легким предвкушением.

- Мой брат - хороший гражданин, который следует закону. Однако ты пожертвовал интересами других ради собственной выгоды. Ты мне не брат, - у последнего было праведное выражение лица, и говорил он решительно.

- Лжецы, вы все лжецы...

Ван Кай плакал, как брошенная жена.

.....

Когда Ксян Янг и Су Джингроу вошли в палату, они увидели отца Су Джингроу, который лежал на больничной койке и от души смеялся, разговаривая с Сун Кингуа.

Сун Кингуа была очень умной, она знала, как угодить двум старикам. Её слова и шутки заставили двух стариков, прежде обеспокоенных, искренне смеяться.

Когда Су Джингроу уловила смех своих родителей, которого она не слышала уже долгое время, она не удержалась от того, чтобы зашмыгать носом. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз слышала, чтобы ее родители так счастливо смеялись.

Тронутая, Су Джингроу посмотрела на Сун Кингуа глазами, полными благодарности и тепла.

- Ай, Ксяо Роу здесь. Пришёл ещё и мой добрый зять. Иди, иди и посиди со мной.

Когда отец Су Джингроу увидел Ксян Янга и со своей дочерью, он улыбнулся и помахал им рукой.

Ксян Янг поспешно подошел с улыбкой на лице и взял старика за руку.

- Здравствуй, дядя. Я - малыш Янг. Я так рад с вами познакомиться.

- Спасибо, спасибо. Мне очень жаль, что я побеспокоил вас, позвав на помощь так много людей, -лицо отца Су было полно волнения.

- Дядя, эти слова меня как будто уязвляют. Я ничего не скрываю, так что я просто твой будущий зять. Как бы ты ни поступил, это было правильно, - поспешно сказал Ксян Янг.

- Да. Что бы он ни делал, - быстро сказала Су Джингроу, - ты должен относиться к нему как к своему зятю. Тебе не нужно его благодарить.

- Для моей Ксяо Роу просто удача - очаровать такого, как ты. Просто... - когда отец Су заговорил, он с беспокойством посмотрел на Су Джингроу.

-Я знаю, о чем ты беспокоишься, но можешь быть уверен, что я не подведу сестру Джингроу. Что касается моей семьи, никто не может помешать тому, что я собираюсь сделать.

Ксян Янг улыбнулся и похлопал отца Су по руке.

- Это правда?

Отец Су сразу воспрянул духом и посмотрел на Ксян Янга сияющими глазами.

- Я никогда не лгу.

Ксян Янг понял, что имел в виду отец. Он беспокоился, что его семья бессильна, а Ксян Янг - просто донжуан. Он беспокоился, что Ксян Янг только поиграет с его дочерью, но его семья не даст согласия на брак.

С другой стороны, слова Ксян Янга действовали на отца Су как успокоительное. Это наполнило его воодушевлением и волнением.

-Хотя я всего лишь обычный человек, я путешествовал по рекам и побывал на севере, когда был молод, так что я хорошо разбираюсь в людях. С того самого момента, как я впервые увидел тебя, я понял, что ты способен перевернуть мир.

Отец Су от души рассмеялся. Все тревоги в его сердце исчезли.

- Не беспокойся, дядя, просто доверь мне мою дочь.

Ксян Янг ободряюще похлопал себя по груди.

- Ха-ха-ха...

Отец и мать Су улыбнулись одновременно. Су Джингроу, с другой стороны, застенчиво посмотрела на Ксян Янга. Она была несравненно счастлива, что ее родителям понравился её бойфренд.

Ксян Янг продолжал беседовать с отцом Су. Из их разговора он узнал, что тот когда-то был учителем языка в городе, а мать - учительницей математики в начальной школе. Теперь, порвав со школой, он выращивал дома кур и уток и готовил кое-какие кушанья.

Родители Су Джингроу ответственно подошли к её обучению с самого детства, и она даже была принята в лучшую школу. После окончания университета она работала в городе Тианхай, и у неё был довольно незамысловатый жизненный опыт. Она была хорошей девочкой, которая выросла под влиянием хорошего обучения своих родителей.

Когда отец и мать Су говорили о своей дочери, их лица были полны гордости. Было очевидно, что они очень гордились тем, что смогли воспитать такую прекрасную дочь.

Узнав обо всем, что произошло в их семье, Ксян Янг показал свое свидетельство о получении семи докторских степеней в Стэнфорде. Взгляды родителей Су Джингроу мгновенно изменились, когда они посмотрели на Ксян Янга.

Они были интеллигентами, и, хотя они были только учителями начальной школы, больше всего они уважали тех, кто обладал знаниями. Они думали, что Ксян Янг был всего лишь мальчишкой, но они не ожидали, что у него будет семь докторских дипломов из Стэнфорда.

Особенно теперь, когда они знали, что Ксян Янг тоже был учителем. Пока они говорили, взгляды, которые они бросали на Ксян Янга, становились еще более спокойными, поскольку отец Су постоянно кричал:

- Хорошо, хорошо, быть учителем - это хорошо.

В течение долгого разговора Сун Кингуа тоже не сидела сложа руки. Своим смехом она поддерживала семью Су Джингроу в приподнятом настроении.

- Мистер Ксян, все вовлеченные в это дело люди были доставлены сюда.

Меньше чем через час послышался стук в дверь. Хотя на лице Ксян Янга все еще играла улыбка, в выражении его лица был намек на резкость.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/766033>